

Анализ культурологической типологии средневековых замков

Становление собственно замкового зодчества в Европе конца X - первая треть XVII вв. шло независимым, самостоятельным путем в истории культуры градостроительства. Это было продиктовано исключительной особенностью его функционального назначения, как символа региональной власти и защиты, малоприменительного к иным архитектурным формам, обладавшими своими специфическими чертами, отличными от функциональных нужд, целей и задач феодального замкового зодчества с его строго индивидуальным назначением.

Основное предназначение замка, представлявшего собой компактное самостоятельное оборонное сооружение, состояло в защите подвластной территории местным правителем - феодалом, которому эта обязанность вменялась королевской властью одновременно с правом управления. Владение замком предполагало ведение активной обороны, демонстрацию власти и силы в районах, контролируемых феодальной крепостью. Поэтому статус оборонного жилища выделяет феодальный замок из общего контекста крепостного зодчества, включающего городские и культовые сооружения, имевших иное, чем феодальный замок, культурное и функциональное назначение. Но очень часто в силу специфических условий эти постройки приобретали характерный крепостной облик, что, несомненно, роднило их с феодальным оборонным замком.

Быстрое расширение франкской державы, которая в VI столетии простиралась от Пиренеев до границы Тюрингии, достигала на севере границ Саксонии, на юге — берегов Средиземного моря, на востоке — до реки Инн, вело к быстрому ослаблению центральной королевской власти. Франко-аллеманнской высшей земельной знати были во многом близки деревянные постройки римских крупных землевладельцев - загородные виллы, чем сознательно определялось место жительства новых династий, таких например, как Меровинги. Именовались эти резиденции “фалу” и происходили от латинского слова “Pulatum”.¹ Они представляли устроительную концепцию дворцового района в Риме — Палатина, который имел четыре главные функциональные части: жилищную,

¹ Mrusek H.J. *Burgen in Europa*. - Leipzig: Edition Leipzig, 1974. - 10 -11 s.

представительную, культовую и хозяйственную. В большинстве своем первоначально — это были неукрепленные дворцы новой земельной знати, часто построенные прямо на остатках римских зданий и спроектированные на античных композиционных принципах из отдельных сооружений, соединенных колоннадами. К ним как необходимое дополнение примыкала дворцовая капелла.

Эпоха Каролингов, также уступавшая во многом римской культуре и поэтому многое у нее заимствующая, продолжила прежние культурно-строительные традиции сооружения имперских жилищ в римском стиле. Чем, возможно, Карл Великий демонстрировал свою приверженность к созданию новой обновленной Римской империи,² но с прежними сохраненными культурно-строительными традициями. Дальнейшая трансформация такой неукрепленной формы новых феодальных жилищ прервалась на склоне VIII столетия нашествием неприятеля. До арабов и мадьяр наиболее опасными для франкской державы были нашествия норманнов. Чтобы снизить угрозу территориальных захватов и защитить регионы центральная власть в лице императора возводит крепости на всех важных местах, предоставляя аналогичное право на строительство знати. Следовательно, право на все крепостное строительство вытекало из прямой обязанности заботиться о защите регионов империи.

В результате, с этого периода времени в Западной Европе начинают постепенно формироваться новые типы укрепленных построек: крепость-город, укрепленный монастырь или церковь, крепость-замок. При этом символом средневекового феодального общества становится укрепленный замок, который благодаря своему назначению обеспечивал высокий статус своему владельцу и вследствие этого получившего повсеместное распространение в регионах средневековой Европы в рамках существовавших вассально-ленных отношений.

Новые ранние феодальные крепости значительно отличались как от старых франкских и галльских жилищ, так и от неукрепленных дворцов франкских королей. В результате того, что члены дружины перестали вести общее хозяйство со своим сеньором и были посажены на его земли, крепость потеряла, прежде всего,

² Тяжелов В.Н. Искусство Средних веков в Западной и Центральной Европе. - М.: Искусство, 1981. - 52 - 53 с.

существовавший объем. Из большого городка, заселенного дружинниками и их родичами, слугами, ремесленниками, а в случае необходимости духовенством, это крепостное сооружение постепенно становится небольшим и компактным, полностью приспособленным только к потребностям феодала, его семьи и важнейших слуг. Оно находилось на естественной или искусственной возвышенности. Снаружи к нему примыкало низовое сооружение с внутренним хозяйственным двором и наружной защитной оградой, в котором в час опасности прятались по приказу сеньора вассалы. Старейшим типом подобной феодальной празамковой крепости, укрепленной династической резиденции, было высотное укрепление с жилищами, защищенное по периметру кольцевым валом и палисадом. Раньше всего они появляются во Франции, где зрелый феодализм существовал уже в X столетии, но возникают местами и в IX столетии - там, где существовала угроза вторжения норманнов - вдоль северного и западного побережья Атлантики. Располагались подобные архаичные деревоземляные укрепленные постройки в долинах рек, по которым норманны могли проникать вглубь Франции. Этих укрепленных феодальных сооружений нет лишь в Провансе, который свой античный характер во многом сохранял и до этого времени. Основанием обычного феодального жилища изначально служил деревянный или каменный дом, давший начало в последствии башне-донжону.

Создание ранних празамков во многом было вызвано опасностью постоянных вторжений: с севера - опустошительных набегов норманнов; с востока - нападений мадьярской конницы. Процессу сооружения крепостей в восточных регионах империи сопутствовала активная политика колонизации славянских территорий. Следствием этого к концу IX - началу X вв. начинается активное строительство деревоземляных укреплений в приграничных районах, представлявших собой насыпные кольцевые валы на вершинах холмов, усиленных палисадом, в которых размещались неукрепленные дома знатного владельца и его вассалов. В наиболее важных в военно-стратегическом отношении местах франкского раннефеодального государства во второй половине IX века король Карл Лысый строит подобные укрепления с жилищами, расположенные на холмах под защитой насыпей и палисадов. Для обеспечения

защиты страны и одновременно чтобы снизить возможный сепаратизм местной знати появляется так называемый "Эдиктум Пистензе" - июльский указ Карла Лысого 864 г. - позволявший утвердить права императора на укрепления. В результате до 1 августа все заложенные без королевского разрешения поселения, укрепления и заграждения должны были быть разрушены.³ Невыполнение указа грозило лишением титула и права владения. С другой стороны, заботясь об охране и сохранении страны, король требовал с каждого феодала, кто желал построить в IX- X вв. личное оборонительное жилище в виде традиционного деревоземляного укрепления, предоставления в нем во время опасности убежища местным жителям на основе так называемого положения Сальвенонта.⁴ В ряде случаев в укрепленное сооружение, поставленное благородным воином, в случае опасности сбегалось все население сельской округи, и постройка признавалась королевской.

Рассматривая генезис замкового зодчества необходимо отметить, что сам термин замок (*castelo*, восходит к латинскому слову *castellum*, которое является уменьшительным от *castra*⁵ (мн. ч. ср. р.), означающее небольшой военный лагерь, предназначенный для размещения и защиты легионеров и их оборудования и материалов), как оборонительное сооружение знати был уже известен в эпоху Меровингов. Им изначально обозначали большие, в основном в несколько гектар, прямоугольные участки, защищенные опоясывающим или отсекающим валом, усиленным деревянным палисадом. При этом лишь немногие из них исполняли роль исключительно временного убежища и редко использовались. В реальности большинство из них являлось узловыми пунктами и центрами управления прилегающих владений знати, правовой, политической и церковной организации регионов. Некоторые могли служить военными опорными и сборными пунктами (это в первую очередь относится к королевским и имперским крепостям-

³ Mrusek H.J. *Burgen in Europa*. - Leipzig: Edition Leipzig, 1974. - 10 - 11 s.

⁴ Anderson W. *Castles of Europe from Charlemagne to the Renaissance*. - London: Paul Elek; New York: Random House, 1970. - 237 p.

⁵ www.wapedia.mobi/en/Castra. The Latin word *castra*, with its singular *castrum*, was used by the ancient Romans ...

резиденциям), многие, кроме того, располагали большим числом мест для проживания ремесленников, на первом месте деятельности которых стояла выплавка и обработка железа. Эти постоянно населенные феодальные празамки эпохи Меровингов, Каролингов и Оттонов выполняли разнообразные функции, и в случае необходимости, естественно, могли использоваться как убежища для окрестного населения. Однако не следует рассматривать их именно как убежища или вообще как замки-крепости для окрестного населения. Хотя в них постоянно жили люди, но, по сути, они служили резиденцией в первую очередь знатной семье. На многих примерах IX -X вв. видно, что существовала четкая связь между расположенным на равнине "господским двором" (curtis)⁶ - будь то владение короля, герцога, графа, епископа или монастыря - и чаще всего лежащего на возвышенности укрепления представленного земляным кольцевым валом с палисадом. До того, как подойти к вопросу, когда впервые расположенные на возвышенности замки стали служить резиденциями знати и какие архитектурно-художественные формы использовались там для обороны и жилья, необходимо сначала рассмотреть, в каких домах жили представители верхних слоев в VIII - X вв., выявив тем самым генезис будущего феодального замка как архетипа европейской культуры. К сожалению, имеющиеся сегодня в наличии археологические и письменные сведения об этом еще очень малы. Поэтому можно привести лишь несколько известных примеров. Так главное здание каролингского двора в Петегеме на Шелде (IX в.) представляло собой каменный прямоугольный дом 15x11 м., чьи стены имели около метра толщину. Позднее это здание получило пристройку с отапливаемым полом.⁷ Другое подобное сооружение было создано в районе Дуэ ла Фонтен (ок. 950 г., область Анжу), предположительно графом Блуа. Здесь был построен мощный одноэтажный каменный дом, примерно 23x16,5 м., имевший два входа на уровне земли и толщину стен более полутора метров. Этот дом вскоре был разделен стеной надвое и был оборудован камином. В первой половине X в. здание было

⁶ Mrusek H.J. Burgen in Europa. - Leipzig: Edition Leipzig, 1974. - 11 - 12 s.

⁷ Fino J.-F. Forteresses de la France medievale. - Paris: Editions A. et J. Picard, 1967. - 290 p.

надстроено, и таким образом преобразовано в башенную постройку с залом и внешней деревянной лестницей, при этом двери первого этажа были замурованы, что, очевидно, можно расценить как первые признаки существенно возросших оборонительных потребностей феодалов.

В целом, если рассматривать эти ранние еще архаичные феодальные замковые постройки конца IX, X и частично первой половины XI вв., то можно установить, что большинство сооружений в первой фазе располагали простым, часто одноэтажным деревянным домом, стоящим на каменном фундаменте. Их размеры в основном могут колебаться в пределах от 13x7 до 18x10 м., и лишь в королевских домах в соответствии с их общественным статусом существовали большие размеры. Их жилая и полезная площадь достигала примерно 80-160 м., т.е. была значительно больше, чем у современных им деревянных или выполненных в камне обычных феодальных построек. Большинство каменных домов с входом на уровне земли были в основном одно, двух, в редких случаях трехэтажными, при этом иногда можно предположить созданную мастерами-строителями фахверковую конструкцию верхнего этажа. Но, что необходимо отметить в данном исследовании - все они не были особенно высокими, т.е. башнеподобными, как в более поздние времена.

Встречающиеся впервые еще в архаичных феодальных празамках X в. большие каменные дома сохраняются в ряде мест Западной Европы (Франция, Германия) и в более поздние времена, в XI - начале XII вв. Этот процесс развития происходил во многом под влиянием сохранившихся региональных культурно-строительных традиций прежних каролингских времен. Подобные ранние феодальные сооружения могли иметь стены от тонких до очень мощных, что, однако, немного может сказать об общей высоте и этажности этих построек. При этом довольно сложно определить тип раннего феодального празамка, исходя из раскопанных остатков его фундамента, тем более, что сегодня существуют разногласия у зарубежных исследователей замков⁸ в определении этих ранних строительных форм. Как традиционно "зальные строения" можно определить по найденным археологическим останкам, представлявшие изначально вытянутые

⁸ Ulmer K. Castles of Friulia. - Milan: Edited Andrea Barbarinelli, 2006. - 305 p.

прямоугольные двух-трехэтажные постройки с входом на уровне земли, располагающие репрезентативным залом на одном из верхних этажей, в который чаще всего вела внешняя лестница. В зарубежных исследованиях термином "укрепленный дом" ("Festes Haus") определяется обороноспособное, отдельно стоящее здание, близкое к квадрату в плане.⁹ В письменных источниках эти сооружения именуются, как "domus lapidea" (каменный дом).¹⁰ По мнению автора, эти компактные каменные постройки конца IX - начала XI вв., в ранних феодальных празамках можно обозначить как "укрепленный дом с зальным помещением", поскольку это определение больше соответствует оборонительному характеру феодального сооружения.

Подводя итог становлению ранних феодальных празамков с деревоземляными укреплениями необходимо отметить, что жилые постройки новой региональной знати, представленные первоначально господскими дворами в IX-X вв., имели на первом этапе своего становления лишь одно-двухэтажные каменные или деревянные дома средней величины прямоугольной формы. Вход, в которые всегда располагался на уровне земли и лишь изредка на верхнем этаже (в этом случае часто с каменной лестницей). В результате можно констатировать, что оборонительные жилые сооружения внутри обширных дворов знати в этот ранний период проявлялись еще достаточно слабо. Основная защита, как правило, ложилась на внешние укрепления, зачастую представлявшие только обводные земляные стены - насыпные валы, усиленные в ряде случаев палисадом.

Важным результатом на взгляд автора проведенного анализа развития генезиса форм ранних феодальных резиденций в Западной Европе (Франция, Германия) является то, что первые деревянные или каменные постройки с деревоземляными внешними укреплениями, созданные на холмистых высотах в конце IX - начале XI вв., довольно точно соответствуют набору зданий, которые возводились во дворах знати на равнине (Дуэ ла Фонтен, Петегем, Дрейхенхайн, Дюна). Из этого можно сделать вывод, что франкская знать, выбирая в IX - XI вв. естественно защищенные горы и высоты своим местом жительства, продолжала

⁹ Menclova D. Ceske hrady. T. 1. - Praha: Odeon, 1972. - 34 - 37 s.

¹⁰ Roch I. Castles of Europe. - Leipzig: Edition Leipzig, 1974. - 10 - 14 s.

применять в строительстве те же типы домов, что и раньше, что может говорить о существовавших одних и тех же региональных культурно-строительных традициях в этот период времени.

Так же, что представляет определенный интерес в генезисе форм ранних феодальныхปราмок - это эволюция ранних высотных резиденций феодалов IX-X вв., которые первоначально располагали лишь внешними фортификационными сооружениями, затрудняющими приближение противника: глубокие рвы с прилегающими валами, мощное кольцо стен в виде палисада или насыпного вала. Спектр внутренних построек простирался от простых деревянных домов с входом на уровне земли, фахверковых построек на каменном фундаменте, вплоть до каменных домов, которые из-за входа на уровне земли и чаще всего небольшой высоты довольно сложно еще рассматривать как оборонительные сооружения.

В результате, эти высотные феодальные постройки с относительно небольшим числом жилых и хозяйственных зданий можно считать ранними замковыми резиденциями, которые в большинстве своем оставляют впечатление перенесенных на возвышение обычных господских дворов (*curtis*). Кроме того, несмотря на скромное оснащение, практически все без исключения ранние высотные прамки IX - X вв. (на сколько позволяют судить письменные источники)¹¹ возводились графскими административными родами. Очевидно, в эту эпоху потребность в репрезентации находила выход в возвышенном положении сооружений, принадлежащих знати, а не в качестве их защитных резиденций.

Дальнейшему развитию феодального замка сопутствовало то обстоятельство, что ситуация в раннефеодальной Европе в IX - X вв. была достаточно сложной. Из-за многочисленных междоусобиц знати IX - X вв., а также периодически возникающей внешней угрозы нападения норманнов в конце IX - X вв. и венгров в X в. требования к безопасности жилища у представителей правящего военного слоя начинают возрастать. При этом начинает проявляться и статусное значение этих ранних феодальных замков. Новая аристократическая

¹¹ Anderson W. Castles of Europe from Charlemagne to the Renaissance. - London: Paul Elek; New York: Random House, 1970. - 237 p.

рыцарская резиденция предоставляла не только пространственное отделение от прочего населения, но и давала своим высотным положением символическое превосходство в глазах ее благородного владельца.

Появлению каменных замков в Западной Европе предшествовали более ранние феодальные укрепления - мотты и бэйли.¹² В них трансформировались прежние высотные укрепленные городища с жилищами знати. Но, как и прежние архаичные празамки, новые феодальные резиденции традиционно выполнялись из земли и дерева, послужив основным прототипом будущих каменных феодальных замков во Франции, Англии, Шотландии, Южной Италии и областях, расположенных вдоль Рейна и Дуная. В Священной Римской империи в основе будущего феодального замка лежал королевский дворец - пфальц, в последствии усиленный различными средствами обороны (земляными валами, рвами, строениями), взятыми из укреплений городищ.

Своими формами западноевропейский феодальный замок генетически восходит к насыпному мотту с башенным строением на верху, к которому снаружи примыкало предградье, обнесенное земляным валом и усиленное палисадом. В нем во время опасности укрывались по приказу сеньора вассалы. Поскольку члены дружины перестали вести общее хозяйство со своим господином и были посажены на его землю, то новые феодальные укрепленные замковые жилища X в. - мотты и бэйли значительно отличались новыми уменьшенными формами, как от старых франкских и гальских высотных жилищ с деревоземляными укреплениями, так и от неукрепленных дворцов франкских королей.

Таким образом, новыми структурными оборонительными элементами в замках феодальной знати конца X - XI веков становятся башни и насыпные мотты.

В результате во второй половине X - начале XI века в некоторых старых и многих новых феодальных постройках наблюдаются многочисленные культурно-исторические изменения, которые показывают, что раннее строение замкового

¹² Килимник Е.В. Эволюция замковой архитектуры XIV-XVI вв. в Центральной Европе: монография. - Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО "Рос. гос. проф.- пед. ун-т", 2008. - 162 с.

архетипа обогащается новыми, совершенно специфическими оборонительными элементами. Вследствие этого такая еще гражданская и непримечательная форма принимает более воинственный и одновременно репрезентативный вид. Это происходило с одной стороны за счет возведения высоких, оборонительных башен-донжонов, с другой стороны насыпки огромных масс земли в импозантные конусообразные холмы (мотты). Иногда при возведении замка оба способа комбинировались между собой для повышения оборонительного и репрезентативного эффекта. Итогом такой культурно-исторической трансформации прежнего неукрепленного феодального каменного дома становится появление жилой прямоугольной башни в Дуэ ла Фонтен, которая была надстроена примерно в середине X в. Одновременно с этим архитектурно-художественным изменением, башенное здание окружается широким и глубоким рвом. Его земляной скос со стороны стены был создан мастерами-строителями высотой порядка 11 м. Со стороны это выглядит примерно так, как если бы на мощной искусственной горе построили башню.

На раннем этапе замкового строительства еще трудно провести различие между башней и домом – жилищем. Феодальное строение вполне могло выполнять обе функции, как это было с "domus magna" в замке Страссолдо (Северная Италия). Не удивительно поэтому, что ранняя башенная постройка в центре мотта часто называлось домом.¹³ Как правило, она была сделана из брёвен, как это выясняется из археологических находок, письменных источников и изображений, например, в знаменитом гобелене в Байё.

Очень часто рядом со старым укреплением в соответствии с новыми требованиями обороны феодалом создавалось новое, более современное. Так, если старое традиционное оборонительное сооружение IX - начала XI вв., представленное наружными укреплениями в виде насыпных валов и рвов вокруг неукрепленного "зального дома", может рассматриваться еще как архаичный празамок, расположенный у подножия горы и служивший временной защитой и убежищем для всех его обитателей. В свою очередь новый феодальный оборонный замок в виде прямоугольной башни, построенной из камня на

¹³ Ulmer K. Castles of Friulia. - Milan: Edited Andrea Barbaranelli, 2006. - 305 p.

меньшей площади, на вершине горы, с репрезентативной и богато украшенной квадратной кладкой, можно уже считать постоянной родовой резиденцией знатного феодала. Эта нагорная укрепленная феодальная постройка может уже рассматриваться как образцовый пример жилого башенного замка благородной семьи XI - XII вв.

С возникновением высоких, обороноспособных феодальных башен-донжонов в период конца X - начала XI вв. впервые можно встретить в нагорных и равнинных замках новую оборонительную архитектурно-художественную деталь, отличавшую новые башни-донжоны от уже известных прежних каменных и деревянных зданий. Таким новым элементом становится вход, расположенный преимущественно на уровне второго этажа. Вследствие этого, если слабо защищенные примитивными внешними укреплениями деревянные и каменные дома просто олицетворяли собою прежние формы и были автоматически перенесены знатью в высотные еще слабоукрепленные замки с традиционными деревоземляными укреплениями, то современная жилая башня-донжон с входом, расположенным на высоте второго этажа, и вертикальным членением представляла собой подлинно новое творение архитектурно-художественной мысли высшего военного слоя феодального общества. Она объединяла собою одновременно задачи региональной крепости и жилья знати в одном главном типовом башенном сооружении. Фактически подобная жилая, укрепленная башня-донжон с этого момента будет в XI - XII вв. определяющим и господствующим замковым типом вообще в регионах Западной и Центральной Европы (Франция, Англия, Испания, Португалия, Южная Италия, Тироль) и отражает наши представления о характерном замке-башне салической эпохи.

Таким образом, в результате происходящих в конце X и главным образом в XI веках эволюции форм первоначально мало приспособленных к обороне архаичных дерево-земляных феодальных празамков, происходит значительная трансформация структур прежних домовых построек (каменный дом с зальной постройкой) с превращением их в оборонные жилые башни прямоугольного профиля.

Практически одновременно с новыми феодальными башенными

постройками, в резиденциях знати возникают более или менее массивные, природные или искусственные земляные холмы - (мотты), имевшие один или несколько предзамков (предградьев или форбургов), расположенных террасами. Эти насыпи, как основание будущей башни, появлялись за один строительный период, или за несколько отделенных по времени. Мотты часто строились на плоской земле, но при возможности как их ядро использовались и природные скальные и земляные возвышенности, что значительно уменьшало объем работ. На самом мотте мастерами-устроителями возводилась укрепленная жилая постройка в виде башни-донжона. Кроме этого в мотт могли быть преобразованы уже существующие постройки, при этом их нижние этажи часто засыпались землей, создавая своеобразный фундамент.

Мотты создавались в первую очередь в долинах и поймах рек, но иногда они встречаются и на горных выступах и вершинах скал и холмов, контролируя торговые пути и перевалы. Насыпка мотта представляла собой - особенно на ровной местности¹⁴ - создание искусственного холма или горы - стереобата, при этом достигалось и "возвышение" в социальном плане над прочим населением, и одновременно повышалась военная ценность феодальной постройки. С плато мотта, имевшего высоту от 5 до 10 м., можно было с одной стороны улучшить обзор, с другой стороны легче было вести оборону. При этом значительно осложнялась и осада самой башенной постройки, так как разрушающие устройства и машины противника не могли быть доставлены непосредственно к основанию стоявшей на холме башни, что в результате повышало ее обороноспособность. Руководствуясь данными зарубежных источников можно предположить, что мотты эпизодически начали строить уже в конце IX-X вв.¹⁵ Что, по мнению автора, является не совсем точным. На основании анализа проведенных исследований по вопросу генезиса форм замковых комплексов в Западной Европе можно увидеть, что создание искусственных земляных холмов все же приходится в основном на период после 1000 г., и часто даже в последующие времена. В качестве обоснования этого утверждения можно

¹⁴ Menclova D. Ceske hrady. T. 1. - Praha: Odeon, 1972. - 33 - 35 s.

¹⁵ Mrusek H.J. Burgen in Europa. - Leipzig: Edition Leipzig, 1974. - 12 - 13 s.

сослаться на хронику монаха Альперта Метцского, который, рассказывая о так называемой междоусобице в Адела (1010 - 17 гг.), описывает несколько упорных боев за феодальные замки, расположенные между Нижним Рейном и Северным Айфелем, происходивших возле искусственно насыпанных холмов (моттов).¹⁶ В германских княжествах первые, еще невысокие плоские насыпи в пределах господских дворов можно археологически датировать периодом около X - началом XI вв. (Эльмендорф).¹⁷ Сооружение по-настоящему мощных высотных моттов, как это происходило во Франции или в Англии, в Западной и Центральной Европе можно считать на основе проведенного анализа лишь со второй половины XI в.

В конце XI - начале XIII вв. в Западной и Центральной Европе многочисленные природные или искусственные холмы - мотты служили местом расположения жилых башенных построек знатных семей, при этом в Северной Германии они выполняли эту функцию вплоть до позднего периода Средневековья. В этих случаях чаще всего на природном основании строилась каменная жилая башня, нижняя часть которой потом засыпалась в мотт и служила своеобразным фундаментом. Это может свидетельствовать о сохранении прежних культурно-строительных традиций во франко и немецко-говорящих регионах средневековой Европы.

Вряд ли случайно, что устремленные вверх постройки в виде башен и моттов начали применяться в возведении феодальных замков в позднеоттоновское - раннесалическое время (конец X - начало XI вв.). Знатные застройщики, несомненно, реагировали таким способом на те культурно-строительные изменения, которые за несколько десятилетий до этого заявили о себе в королевских постройках. Несомненно, этому процессу культурного заимствования во многом способствовало то, что лишь со времени императора Оттона Великого верхний этаж дворцовой постройки стал сознательно применяться в репрезентативных целях. Именно тогда возникает аристократический верхний этаж "Бель-этаж". В результате "верх" и "низ" стали

¹⁶ Ulmer K. Castles of Friulia. - Milan: Edited Andrea Barbarinelli, 2006. - 305 p.

¹⁷ Roch I. Castles of Europe. - Leipzig: Edition Leipzig, 1974. - 10 - 14 s.

выражать проявившиеся ментальные ценности Средневековья в феодальных замковых постройках. Если смотреть с этой стороны, то мотт и жилая башня служили двумя характерными, специфическими благородными типами построек, которые впервые были намеренно применены в сооружении феодальных замков и значительно изменили их не выразительный до этого полугражданский облик.

Подводя итоги рассмотрению вопроса зарождения форм ранних феодальных замков франко-аллеманской знати необходимо подчеркнуть, что старейшим типом феодальной крепости, укрепленной династической резиденцией с конца X века становится насыпной мотт с жилой башенной постройкой. Этот тип феодального замка существовал почти во всех западноевропейских странах, как первый признак зрелого феодализма.

Литература

1. Castello, Comunità e Giurisdizione di Strassoldo. Ottocento anni di storia. - Strassoldo: ed. M. Strassoldo, 1990. - 240 p.
2. Clasen K.H. Burg. In: Reallexikon zur deutschen Kunstgeschichte. - Vol. III. - Stuttgart, 1954. - 173 s.
3. Clasen K. Die Baukunst and der Ostseleüste zwischen Elbe und Oder. - Dresden: Dresden, 1956. - 162 s.
4. Coulson C. Structural symbolism in medieval castle architecture. - London: Journal of the British Archaeological Association. - 132, 1979. - 73 - 90 p.
5. Der Wehrbau. L'architecture militaire. Tübingen – Strasbourg: Tübingen, 1971. 152 s.
6. Die Burgen Reine. Hrsg. V. Magnus Backes. - Neuwied: Neuwieder Verl.-Ges., 1961. - 96 s.
7. English Heritage from the Air. - London: Book of Hadrian's Wall, 1989. - 356 p.
8. English Castles. - London: Pitkin Guides Ltd, 1997. - 249 p.
9. Facon R. Et Parent I. Chateaux forts magiques de France. - Paris: R. Laffont, 1982. - 264 p.
10. Menclova D. Ceske hrady. T. 1. - Praha: Odeon, 1972. - 33 - 35 s.
11. Mrusek H.J. Burgen in Europa. - Leipzig: Edition Leipzig, 1974. - 12 - 13 s.
12. Roch I. Castles of Europe. - Leipzig: Edition Leipzig, 1974. - 200 s.
13. Ulmer K. Castles of Friulia. - Milan: Edited Andrea Barbaranelli, 2006. - 305 p.